

О коммунистах

Настоящие коммунисты длительное время в народном сознании ассоциировались с людьми, имевшими лучшие человеческие качества, посвятившими свою жизнь служению народу.

Одуревший от разногласицы “демократов” и собственной беспамятной дурости современный обыватель спросит: “Это где же ты видел настоящих коммунистов? Были ли они вообще?”

Отвечу: “Были!”

Это Михаил Фрунзе, перед революцией приговорённый к смертной казни и посаженный во Владимирский централ. Даже там он, сильный духом и ясным мышлением, занимался военной теорией. В годы Гражданской войны командовал Восточным фронтом красных против Колчака, потом возглавлял командование Крымского фронта против Врангеля.

Это Сергей Лазо. Выходец из богатой семьи, офицер царской армии, в годы гражданской войны он руководил партизанскими отрядами на Дальнем Востоке и героически погиб от рук японских интервентов.

Это нарком продовольствия Цюрупя. В 1918 году он привёз в голодающую Москву эшелон с хлебом, а сам упал в голодный обморок прямо в Кремле.

Это молодые комсомольцы Павка Корчагин, Васька Губанов, Виталий Баневур.

Это легендарные красные комбриги Василий Чапаев и Иван Кочубей, который любил говорить: “Я за то Ленина уважаю, что он моей политики придерживается”.

Даже сейчас, когда всё и вся обливается тухлыми помоями, против этих настоящих коммунистов ничего компрометирующего не могут сказать грязные клеветники и пиарщики от “демократии”.

“Ну, это же всё дело далёкого прошлого... Романтика юности революции, так сказать. Выдуманные легенды, а вот потом...” – прогундосит обыватель.

Отвечу: “А и потом тоже были настоящие коммунисты”.

Вот Василий Иванович Панин. Адмирал. В своё время (1970–1980-е годы) был начальником политотдела и членом Военного Совета Камчатской военной флотилии. Профессионал высочайшего класса как в воспитательной работе, так и в военно-морском деле. Пользовался беспрекословным авторитетом у всего личного состава флотилии, да и у жителей Камчатки. Был нетерпим ко всякого рода подношениям и стяжательству. При нём как-то спокойно и безо всякой кампанейщины прекратились разного рода проявления коррупции (хотя, надо сказать, и слова-то тогда такого не знали). Лично скромен в быту, исключительно доброжелателен и честен по отношению к людям. Настоящий коммунист.

Таких на самом деле было немало в нашей огромной стране и в КПСС.

Тогда придётся задать вопрос теперь уже самому себе: почему, если в коммунистической партии было немало число ярких и достойных людей, она бесславно развалилась, а с ней на отдельные осколки распался Советский Союз — одно из величайших в истории человечества государств? Может, причина кроется в особенностях партийного строительства?

О партии коммунистов

К началу переломного в истории России 1917 года партия большевиков, впоследствии ставшая коммунистической, представляла собой небольшую отколовшуюся часть некогда единой социал-демократии. В событиях Февральской буржуазной революции она не принимала никакого участия, поскольку пребывала в крайне сложном организационном состоянии: руководство партии находилось в вынужденной эмиграции, многие её ячейки были разгромлены царской охранкой в годы так называемой реакции (1908–1913), деятельность остальных сосредоточилась только в некоторых крупных промышленных центрах. А между тем после Февраля, поскольку революция носила верхушечный характер и не разрешила острых социально-экономических и политических противоречий, обстановка в Российской империи накалялась. Вернувшийся из эмиграции В. И. Ленин хорошо понимал, что большевики не в состоянии самостоятельно возглавить и направить в единое русло идущий на подъём общий разнородный революционный процесс в стране из-за своих кадровых и организационных проблем. В этих обстоятельствах он привлёк к самой тесной совместной работе бывших идейных противников, но социалистического толка: левых эсеров, троцкистов. Причём привлёк не в качестве младших партнёров, а доверил важнейшие посты и работу в партии большевиков, в том числе бывшим непримиримым своим оппонентам (вспомним “Иудушку Троцкого”). В этом проявился тактический гений Ленина, но и была заложена потенциальная опасность на будущее. Она дала о себе реально знать уже после победы Великой Октябрьской социалистической революции и окончания гражданской войны.

В, казалось бы, монолитной партии-победительнице уже в начале 1920-х годов появились противоречия, фракционность, групповщина. По-другому, на самом деле, и быть не могло, ведь партия в 1917 году была склеена из разных кусочков. Причём внутренние разногласия касались не второстепенных вопросов, а коренных. Собственно большевики выражали интересы промышленного пролетариата страны, ставшие большевиками левые эсеры представляли чаяния крестьян, а троцкисты вообще все внутрироссийские вопросы предлагали решать только сквозь призму задач международного революционного движения, рассматривая Россию как “хвост” для мировой революции. Эти идейные разногласия были далеко не безобидны ещё и потому, что организационные вопросы в партии решались под их влиянием: разные группы вокруг тех или иных лидеров старались втихую протолкнуть на ответственные посты своих сторонников и ставленников, создать параллельные центры и вертикали власти. Отсюда и стремительно распространявшаяся ломка выкованных в горниле испытаний первоначально здоровых партийных стереотипов поведения. На смену открытости, честности и бескорыстию стали приходиться протезирование единомышленников, двуличие и скрытность, ориентированный на своего лидера карьеризм. Эти негативные явления первоначально нивелировались притоком в партию представителей народных масс в годы гражданской войны и во время “ленинского призыва” в 1924 году, после смерти Владимира Ильича. Но по мере развития нэпа они стали набирать силу. В правящую партию хлынул поток безыдейных и беспринципных карьеристов, зачастую прямых недоброжелателей и врагов советской власти. Все они находили свою нишу: кто примкнул тайно или явно к той или иной фракции, кто затаился, обделывая свои меркантильные делишки и держа нос по ветру. Нараставший идейный и организационный кризис разрешился открытой межфракционной борьбой внутри партии и тотальной кровавой чисткой её рядов. Если говорить объективно, то это была мини-гражданская война. Как и любой другой в природе и обществе, этот кризис, наряду с потерями, принёс и оздоровление партийных рядов.

К началу Великой Отечественной партии подошла уже значительно более сплоченной и мобилизованной на решение задач не только политического и хозяйственного, но и оборонного характера. Что бы сегодня ни говорили, именно это обстоятельство сыграло очень важную роль и в достижении Великой Победы, и в быстром восстановлении народного хозяйства Советского Союза в послевоенный период.

В 1952 году И. В. Сталин предпринял очень важную попытку изменить роль партии коммунистов (теперь уже КПСС) в жизни страны, освободив её от административных и хозяйственных функций. Однако его преемники, несмотря на демонстрируемый внешне либерализм, быстро вернули всё на круги своя. Вновь судьба страны стала прямо зависеть от внутрипартийных дел. А между тем ситуация изменилась радикально после XX съезда КПСС. При определённых положительных сторонах, его итоги стали во многом началом разрушительных тенденций как для партии, так и для государства в целом. Прежде всего, резко упал авторитет коммунистов. Это привело к перемене стимулов для вступления в ряды коммунистов: поскольку их предыдущая деятельность была поставлена под сомнение, идейные мотивы стали уступать место соображениям престижа и карьеры. Вновь в партию хлынула волна приспособленцев и стяжателей. Немаловажным стало и то, что реабилитация жертв политических репрессий предыдущих десятилетий не была гласной и прозрачной (до сих пор огромное число реабилитационных дел засекречено). Это привело, по меньшей мере, к моральному оправданию некоторых оппозиционных деяний или деятелей прошлого, хотя на самом деле они того не заслуживали. На этой почве стали развиваться “диссидентские” движения как воскрешение старой традиции фракционности, но в другой форме.

К сожалению, “вожди и советники” (так поименованы в одной из популярных некогда книжонок партийные лидеры) не смогли ни понять опасности развивающихся тенденций идейного и кадрового разложения КПСС, ни принять решительные меры к её оздоровлению. Более того, к 1980-м годам появилась ещё одна опасная тенденция: внутри третьего, послеоктябрьского поколения советских людей вырос слой номенклатурных отпрысков. Не имея личностных данных для занятия заслуженно высокого общественного положения, его представители, тем не менее, созрели для намерений материализовать свои связанные с положением дедов и отцов возможности через захват собственности и материальных благ. Настал благоприятный момент в 1990-х годах — и эти намерения сразу были реализованы.

Здесь сознательно не упомянуты имена целого сонма негодяев, находившихся на самом вершине партийного олимпа, но разрушавших партию своими деяниями, понимали ли они это или нет. Это сделано, чтобы показать объективность процесса, когда партия сама рождает себе могильщиков.

Стандартное объяснение причины этого заключается в том, что в силу целого ряда обстоятельств (анализ которых — отдельная тема) коммунистическая партия превратилась из структуры, вырабатывающей моральные и политические императивы общества, в административно-хозяйственный орган — распределитель материальных благ.

Допустим, что это так. Тогда интересен вопрос о том, были ли попытки изменить положение? И в связи с этим вопросом сначала надо вернуться к И. В. Сталину.

Сталин

На протяжении нескольких десятилетий имя И. В. Сталина было у нас нарицательно-ругательским. Заметим, однако, что не в народе, а в официозных, затем “демократических” средствах массовой информации, литературе, кино. Обычные его характеристики — кровавый тиран, диктатор и тому подобные эпитеты. Но, как это бывает, они настолько упорно внушаются людям, что в них никто уже и не верит. Особенно когда становятся ясны масштабы фальсификаций в оценке количества жертв сталинских репрессий, переоцениваются деяния и личностные качества реабилитированных, а особенно при выяснении роли в репрессиях тех, кто их осуждал и осуждает.

Всё больше внимания привлекают другие оценки. Например, суждение Черчилля: “Это большое счастье для России, что в дни величайших потрясений

ею руководил непоколебимый полководец Сталин”. А вот другое, его же: “Сталин был суров, но мудр. Он находил выход из самых критических моментов”. Или: “Он принял Россию в лаптях и с сохой. А оставил оснащённой атомным оружием”.

Но дело сейчас не в этих делах и оценках, а в попытках Сталина реформировать партию коммунистов.

Первую надо отнести к середине 1930-х годов, когда под его руководством была разработана и принята Конституция СССР 1936 года. “Сталинская Конституция”, как говорили в народе. В ней предусматривалась полная передача административных и хозяйственных функций органам советской власти при выборности советов всех уровней на конкурентной альтернативной основе. Существует несколько версий, почему эти конституционные положения не были реализованы. Одна из них обращает внимание на то, что принятие новой Конституции удивительным образом совпало по времени с усилением в стране политических репрессий. А новый виток последних объясним стремлением партийных лидеров на местах продемонстрировать Сталину опасность альтернативных выборов и свою незаменимость в условиях обилия внутренних врагов. Другая указывает на явно непропорционально большое число среди партийных руководителей инициаторов репрессий, бывших троцкистов, которые якобы в преддверии выборов вопиющими несправедливостями хотели настроить народ против коммунистов. Скорее всего, было несколько причин. Но совокупность событий, ими обусловленных, привела к выводу об опасности общественной дестабилизации в ходе реализации на практике новых положений Конституции в условиях надвигающейся войны.

Победа в Великой Отечественной войне и быстрое послевоенное восстановление страны, укрепивший её международный авторитет дали возможность вернуться к вопросу о реформировании партии и политической системы государства. На XIX съезде РКП(б) в 1952 году были приняты решения, фактически восстанавливающие действие Конституции 1936 года в части передачи большей части управленческих функций от партийных выборным органам советской власти.

Но и на этот раз реализовать начатое не удалось. Теперь из-за смерти Сталина. Надо заметить, что целый ряд историков причинно-следственные связи излагает в обратном порядке. Они считают кончину вождя не естественной, а обусловленной как раз нежеланием партийной верхушки лишиться распорядительной и экономической власти. Иначе говоря, убийством.

Как бы то ни было, надо констатировать, что две попытки Сталина реформировать партию коммунистов не увенчались успехом.

Горбачёв

Трудно понять мотивы действий этого одного из самых бездарных правителей в истории России. Одни считают, что, будучи слабо подготовленным для государственной деятельности типичным карьеристом и приспособленцем, он принимал решения “по наитию”, спонтанно реагируя на текущую ситуацию. Другие видят в его действиях продуманную логику разрушения, тщательно скрываемую от окружающих. Скорее на разных этапах и в разных долях присутствовало и то, и другое.

Применительно к нашему предмету – судьбе партии коммунистов – горбачёвские действия радикально отличались от сталинских. Сталин задумал реформирование партии, исходя из общих теоретических представлений о рациональном общественном устройстве при социализме, и намечал проводить преобразования по определённому последовательному плану. Целью было обновление и придание новой динамики партийной жизни. Горбачёв же первоначально во всех своих начинаниях опирался на коммунистов, а затем, увидев в них угрозу и своим утопиям, и личной власти, спонтанно начал реформы партии и государства, приведшие к их разрушению.

Очень важно отметить, что Горбачёв по своей сути и был типичным представителем тех мелкобуржуазных мещанских дельцов, прилипал к коммунистам, о которых говорилось выше как о будущих могильщиках КПСС. Массовое появление подобных проходимцев в партийной среде было прямым следствием неосуществлённости сталинских реформ государства и партии коммунистов.

Некоторые обыватели возопят: что бы ни делалось, всё делается к лучшему. Разуйте глаза: пришедшая на смену коммунистам “дерьмократия” установила звериный режим капитализма, который пока ещё занят высасыванием природных ресурсов страны, забавляя вас “колониальными” товарами в придорожных лавках, бесконечными телешоу для дебилов и политическими клоунами-жириноидами. Но дойдёт дело и лично до каждого из вас. Капитал не терпит белых пятен на ниве эксплуатации.

* * *

Эти, конечно же, во многом спорные размышления посвящены недалёкому, но прошлому. Казалось бы, к чему они?

Как мне кажется, недолго протянет наспех и скособоченно сконструированное нынешнее наше общественное устройство. Не может быть устойчивой система, направленная, по своей сути, на экономическое принуждение и политическое унижение большинства граждан страны ради вызывающего и развратного богатства космополитичного меньшинства. Она должна либо сама, но быстро трансформироваться в нечто более гуманное и гармоничное, либо будет сметена новыми революциями.

В любом случае, нужен опыт нашего собственного прошлого. Пока, к сожалению, то, что было с нами, неутешительно. Безбрежная демократия в политике приводит к власти, как пень на волнах, всяких мастей демагогов и стервятников, которые тут же перестраивают экономику на капиталистический лад, видя в этом путь к обогащению и закреплению собственной власти. Тоталитарное положение одной партии заканчивается её загниванием и конвертацией партийной верхушкой своих властных полномочий в капиталистическую самовозрастающую собственность на средства производства. Результат такой же, как и в первом случае.

Может быть, есть какой-то третий путь? Надо думать нашим учёным-обществоведам. Тем, конечно, у кого есть гражданская совесть, а не карман для подношений. Возможно, в раздумьях будет полезен и замысел неосуществлённых реформ.